

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Заключение под стражу: основания и порядок применения»

Студент

Кусаинов К.Х.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Одной из самых распространенных и ограничивающих права и свободы подозреваемых или обвиняемых считается мера пресечения в виде заключения под стражу. Пристальное внимание данная мера вызывает потому, что за многие десятилетия она подверглась значительным изменениям, но так и остался ряд нерешенных проблемных вопросов, и появляются новые, вызывающие дискуссии в научных кругах и ошибки у правоприменителей.

Исследование заключения под стражу актуально и потому, что данная мера пресечения продолжает применяться достаточно широко, но не всегда обоснованно. Так, неоднозначным остается понимание понятия и правовой природы заключения под стражу. Положения закона, касающиеся оснований и условий избрания заключения под стражу, ввиду несовершенства их законодательной регламентации порождают трудности и отсутствие единообразия на практике. По-прежнему остаются неурегулированными уголовно-процессуальным законодательством вопросы проверки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению.

Таким образом, задача проработки и совершенствования концепции применения наиболее строгой меры пресечения – заключения под стражу, стоящая перед отечественной юридической наукой, является как никогда актуальной.

Целью бакалаврской работы является рассмотрение теоретических положений о мерах уголовно-процессуального принуждения, проведение анализа действующего уголовно-процессуального законодательства, посвященного правовому регулированию мер процессуального принуждения, а также выявление проблем данного института.

Для реализации и достижения поставленной цели необходимо решение следующих наиболее важных взаимосвязанных и взаимообусловленных задач:

- охарактеризовать этапы становления и развития института мер процессуального принуждения;
- изучить понятие, виды и значение мер процессуального принуждения;
- изучить понятие и назначение меры пресечения в виде заключения под стражу;
- проанализировать правовую природу производства по применению меры пресечения в виде заключения под стражу;
- выявить основания и условия применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают уголовно-процессуальные отношения между участниками уголовного судопроизводства, возникающие и развивающиеся в процессе реализации правовых норм, регламентирующих применение мер уголовно-процессуального принуждения.

Предметом выпускной квалификационной работы являются нормы уголовно-процессуального права, регулирующие процессуальную деятельность по применению мер уголовно-процессуального принуждения; теоретические воззрения на существующие проблемы применения указанных норм.

Методологической основой исследования является диалектико-материалистический метод, метод познания и основанные на нем общенаучные, специальные и частно-научные методы.

Структура бакалаврской работы определена ее целями и задачами и включает в себя введение, две главы, пять параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Понятие и правовая природа мер процессуального принуждения	8
1.1 Становление и развитие института мер процессуального принуждения ...	8
1.2 Понятие, виды и значение мер процессуального принуждения	14
Глава 2 Сущность меры пресечения в виде заключения под стражу	25
2.1 Понятие и назначение меры пресечения в виде заключения под стражу .	25
2.2 Правовая природа производства по применению меры пресечения в виде заключения под стражу	29
2.3 Основания и условия применения меры пресечения в виде заключения под стражу.....	32
Заключение	40
Список используемой литературы и используемых источников.....	44

Введение

Результатом проводимой в России судебно-правовой реформы, стал переход к новому типу уголовного судопроизводства, в условиях которого стало возможным избежать не только злоупотребления со стороны судебных органов, но и сведение к минимуму вероятности совершения ими ошибок при выполнении своих непосредственных функций.

Ведущую роль в обеспечении законности сыграл судебный порядок избрания заключения под стражу как меры пресечения. Благодаря этому получилось отойти от повсеместного применения наиболее строгой меры уголовно-процессуального принуждения – заключения под стражу. Между тем, вопрос противоречащего закону и необоснованного избрания заключения под стражу как меры пресечения, сохраняет свою остроту.

Зачастую, основным из обстоятельств, обуславливающих незаконное применение заключения под стражу, является неверное толкование отдельными представителями стороны обвинения и судебной власти закона и судебно-правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, являющихся основополагающими в отечественном уголовном судопроизводстве.

Одной из самых распространенных и ограничивающих права и свободы подозреваемых или обвиняемых считается мера пресечения в виде заключения под стражу. Пристальное внимание данная мера вызывает потому, что за многие десятилетия она подверглась значительным изменениям, но так и остался ряд нерешенных проблемных вопросов, и появляются новые, вызывающие дискуссии в научных кругах и ошибки у правоприменителей.

Исследование заключения под стражу актуально и потому, что данная мера пресечения продолжает применяться достаточно широко, но не всегда обоснованно. Так, неоднозначным остается понимание понятия и правовой природы заключения под стражу. Положения закона, касающиеся оснований

и условий избрания заключения под стражу, ввиду несовершенства их законодательной регламентации порождают трудности и отсутствие единообразия на практике. По-прежнему остаются неурегулированными уголовно-процессуальным законодательством вопросы проверки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению.

Таким образом, задача проработки и совершенствования концепции применения наиболее строгой меры пресечения – заключения под стражу, стоящая перед отечественной юридической наукой, является как никогда актуальной.

Целью бакалаврской работы является рассмотрение теоретических положений о мерах уголовно-процессуального принуждения, проведение анализа действующего уголовно-процессуального законодательства, посвященного правовому регулированию мер процессуального принуждения, а также выявление проблем данного института.

Для реализации и достижения поставленной цели необходимо решение следующих наиболее важных взаимосвязанных и взаимообусловленных задач:

- охарактеризовать этапы становления и развития института мер процессуального принуждения;
- изучить понятие, виды и значение мер процессуального принуждения;
- изучить понятие и назначение меры пресечения в виде заключения под стражу;
- проанализировать правовую природу производства по применению меры пресечения в виде заключения под стражу;
- выявить основания и условия применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают уголовно-процессуальные отношения между участниками уголовного

судопроизводства, возникающие и развивающиеся в процессе реализации правовых норм, регламентирующих применение мер уголовно-процессуального принуждения.

Предметом выпускной квалификационной работы являются нормы уголовно-процессуального права, регулирующие процессуальную деятельность по применению мер уголовно-процессуального принуждения; теоретические воззрения на существующие проблемы применения указанных норм.

Нормативную основу выпускной квалификационной работы составляют Конституция Российской Федерации, действующее российское уголовно-процессуальное законодательство, иные законодательные акты, имеющие отношение к предмету исследования.

Методологической основой исследования является диалектико-материалистический метод, метод познания и основанные на нем общенаучные, специальные и частно-научные методы. В работе использованы исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой методы.

Большое значение при написании настоящего исследования имели труды Барабаш А.С., Гусельниковой Е.В., Камардиной А.А., Лившиц Ю.Д., Петрухина И.Л., Рыжакова А.П., Фойницкого И.Я., Хапаева И.М., Хацуковой Л.Б. и других.

Структура бакалаврской работы определена ее целями и задачами и включает в себя введение, две главы, пять параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и правовая природа мер процессуального принуждения

1.1 Становление и развитие института мер процессуального принуждения

Институт мер принуждения возник одним из первых среди уголовно-процессуальных институтов. Но его становление как системы происходило в течение длительного периода времени и отвечало потребностям общества.

Эволюция мер принуждения тесно связана с развитием самого общества. «С перерождением преступления из дела личного или дела какой-то группы людей в общественно-опасное деяние, осуждаемое публично, изменялись виды и характер принуждения» [5, с. 15].

В истории первобытного общества сложилась система ограничений, которая основывалась на законах природы и была единственным условием выживания в диком обществе. Особо выделялись меры пресечения, применяемые только к обвиняемым.

В российской же истории первой мерой принуждения был порук (поручительство), который упоминался еще в Русской правде. Ограничения были направлены не столько на личность виновного, сколько на имущество. За совершенный проступок отвечал не только виновный, но и община. Необходимость ограничения свободы виновного отсутствовала, так как всегда существовала возможность получить материальную компенсацию, независимо от присутствия виновного.

«Община отвечала за своего члена... Преступление было лишь нарушением частного права - обидой, за которую платил обидчик. Община, отвечая за деяния своего члена, была и естественным поручителем за него...» [18, с. 212].

Судебники 1497, 1550 годов вводят «отдачу за пристава», содержание в оковах. Порук в этот период применяется редко. «Отдача за пристава»:

обвиняемые во время следствия и суда находятся под надзором и на ответственности того пристава, за которым они числятся. Если пристав упускает своего «подопечного», он обязан стеречь ответчика у двора «и день, и два, и три» [12, с. 253].

Уложением 1649 года порук и «отдача за пристава» исчезают, значит, что исчезают меры принуждения имущественного характера. Возникает необходимость лишения свободы виновного, и главной мерой становится тюремное заключение, которое могло быть дополнено пытками, наложением цепей, оков, колодок.

По Соборному уложению 1649 г. основной мерой пресечения становится тюремное заключение [32], которое при Петре I приобретает черты строжайшей меры, применяемой без контроля и каких-либо ограничений. Ввиду отсутствия четкой регламентации иных мер пресечения, использовалась самая «удобная» для следователя мера.

Тюремное заключение являлось в XVIII-XIX вв. в России крайне жесткой мерой, что приводило к массовым нарушениям прав подозреваемых (обвиняемых) и длительному их содержанию в тюрьмах до суда.

Первые попытки улучшения положения подозреваемых (обвиняемых) и сокращения применения заключения под стражу были предприняты при Екатерине II. До начала её царствования правовое положение подозреваемых или обвиняемых ничем не отличалось от правового положения осуждённых [12].

Действия уполномоченных органов не подлежали никакому контролю и не могли быть обжалованы вплоть до правления Екатерины II, данный факт приводил к произволу государственных служащих.

Кроме того, Екатериной II был введен «Совестный суд», назначением которого было рассмотрение жалоб на незаконный арест. «Всякий подданный, в случае его задержания и содержания под стражей более трех дней без предъявления ему обвинения и проведения допроса, имел право обратиться в Совестьный суд. Совестьный суд имел право освободить

подозреваемого «на поруки» [44, с. 198]. Однако эти правила так и не прижились в российском дореформенном уголовном процессе.

Свод Законов 1832 года классифицировал меры принуждения следующим образом:

- содержание в тюрьме и при полиции,
- домашний арест,
- полицейский надзор,
- поруки,
- подписка о невыезде с избранием вида на жительство [12].

Несмотря на расширение мер принуждения, оставалась неопределенность в их разграничении между собой.

20 ноября 1864 г. приняты уставы уголовного судопроизводства, которые существенно преобразовали систему мер принуждения. Она выглядела следующим образом: отобрание вида на жительство или подписка о явке к следователю и неотлучке с места жительства, отдача под особый надзор полиции, отдача на поруки, взятие залога, домашний арест, взятие под стражу полиции [6].

Заключение под стражей в этот период также занимало главенствующее положение среди остальных мер пресечения, её целью было внушение страха и доведение до признания лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

При избрании меры пресечения во внимание принимались следующие обстоятельства: строгость «грозящего» наказания, наличие возможности скрыть следы преступления, сила имеющихся улик, пол, возраст, состояние здоровья и положение обвиняемого в обществе. Дополнительным обстоятельством стало «отсутствие оседлости», которое могло стать основанием для избрания заключения под стражу, даже если закону заключение под стражу и не предусматривалось в силу малой общественной опасности преступления.

До октябрьской революции 1917 г. система мер Устава уголовного судопроизводства почти не менялась.

В послереволюционный период меры процессуального характера приобрели социальное содержание, в 1918 г. была введена в действие Инструкция о лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового. В ней предусмотрены разделение мест лишения свободы для мужчин и женщин и содержание подсудимых и подсудимых в общих местах заключения (тюрьмах) для кратковременного содержания.

30 сентября 1919 г. приказом Реввоенсовета Республики № 1595 было утверждено Положение о военных следователях, в котором предусматривали пять мер пресечения: письменное обязательство о явке к следователю и неотлучке с места службы или жительства; отдача на поруки; представление залога; отдача под ближайший надзор начальства; арест.

25 мая 1922 г. третьей сессией ВЦИК был принят первый советский Уголовно-процессуальный кодекс. Он отделил от мер пресечения задержание и внес его в главу 8 УПК РСФСР «Дознание», подчеркнув тем самым, что обязанность задержания возложена на органы дознания в целях предупреждения уклонения подозреваемого от следствия и суда.

УПК 1923 г., принятые в определенных исторических условиях, более подробно закрепили регламентацию подписки о невыезде, залога, применение имущественного поручительства, домашнего ареста, заключения под стражу.

Несмотря на недостатки положения УПК 1923 года нашли отражение в УПК 1960 года. УПК 1960 г. исключил из числа принудительных мер домашний арест в силу того, что в следственной практике данная мера почти не находила применения.

Свою положительную роль сыграл и Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. «О внесении дополнений изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». В соответствии с ними были внесены серьезные изменения в УПК РСФСР: применение заключения под

стражу было существенно ограничено, и могло быть избрано лишь в исключительных случаях. Последующими нормативными источниками было внесено не так много новых положений. В основном сохранены нормы, взятые из прошлых законодательных актов относительно меры пресечения в виде заключения под стражу. Но были уточнены основания избрания данной меры, а также введены и новые основания.

Уголовно-процессуальное законодательство 60-80 гг. XX столетия «лишь наметило пути к демократизации и гуманизации уголовного судопроизводства и сделало первые важные шаги по этому направлению, но затем в течение более четверти века оно, по сути, оставалось без изменений, хотя частичные коррективы и различного рода уточнения вносились в него в изобилии» [19, с. 12].

Характер всех этих нововведений можно подразделить на три направления: во-первых, установление гарантий соблюдения прав и свобод граждан при применении заключения под стражу; во-вторых, снижение избрания заключения под стражу и замена его иными мерами; в-третьих, установление и последующее сокращение сроков заключения под стражу. В тоже время не были разрешены проблемы большого числа незаконно примененного заключения под стражу, перенаселенности следственных изоляторов и тяжелых для жизни и здоровья подозреваемых (обвиняемых) условий содержания.

Исследование становления и развития заключения под стражу в российском уголовном процессе показало нам, что оно является старейшей мерой пресечения. Являясь самой универсальной и применяемой мерой на протяжении целых столетий, она не всегда преследовала те цели, которые стоят сейчас перед ней. Различны были основания и условия, процессуальный порядок применения. Наряду с этим исследование исторического опыта помогло нам раскрыть данную меру пресечения, выявить ее основные плюсы и минусы и прийти к выводу, что современный уголовный процесс немислим без её применения.

Таким образом, рассмотрев историю развития института мер процессуального принуждения, можно ее систематизировать и выделить следующие этапы.

Зарождение института мер процессуального принуждения. На данном этапе меры принуждения носили имущественный характер, не ограничивали личную свободу виновного. Мера принуждения относилась не только к преступнику, но и к его общине.

В XV-XVI веке происходит развитие мер принуждения. Появляются первые меры принуждения, ограничивающие свободу лица.

Семнадцатый век характеризуется отсутствием мер принуждения имущественного характера, появлением тюремного заключения. Заключение сопровождалась пытками и отличалось особой жестокостью.

Дальнейшее развитие института мер принуждения в начале XVIII –XIX веков. В этот момент времени возникло достаточное количество мер принуждения, однако не были регламентированы основания их применения. Отдельные виды мер принуждения были материально-затратными и носили сословный характер.

Дореволюционный период характеризуется, прежде всего, принятием Устава уголовного судопроизводства. Меры процессуального принуждения были классифицированы, регламентированы основания и порядок применения. Также следует упомянуть, что в этот период впервые возникли меры принуждения, направленные на отдельные категории граждан.

В советский период меры принуждения были детально регламентированы. Задержание законодательно было отделено от мер пресечения. Однако возникали проблемы по поводу существования мер принуждения имущественного характера в связи с существовавшим режимом.

Постсоветский период развития института мер принуждения связан с принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ. О наиболее существенных моментах упомянуто в последующих главах.

1.2 Понятие, виды и значение мер процессуального принуждения

Формулировка точных понятий и категорий правовой науки позволяет не только разрабатывать теоретические проблемы права, но и точнее и эффективнее применять закон на практике.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве существует множество понятий, требующих уточнения и конкретизации, в частности, можно говорить и о недостаточной проработанности понятия «мера пресечения».

Прежде всего, для формирования наиболее точного понятия «мера пресечения» необходимо рассмотреть его соотношение с понятием «мера процессуального принуждения». Выделение в ныне действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ [37] (далее - УПК РФ) главы, посвященной мерам процессуального принуждения, говорит об особой важности регулирования этой сферы. Необходимо также отметить, что УПК РСФСР не содержал в своей структуре главы, посвященной мерам процессуального принуждения. Но, несмотря на это, определение «меры процессуального принуждения» законодательно не урегулировано, а отсутствие легального определения порождает соответствующие дискуссии.

Так, В.С. Шадрин указывает, что «меры уголовно–процессуального принуждения представляют собой предусмотренные уголовно-процессуальным законом средства принудительного характера, применяемые в отношении лиц, вовлекаемых в производство по уголовному делу органами дознания, следователем, прокурором и судом в установленном законом порядке» [43, с. 66].

Конституция РФ [15] устанавливает право каждого на свободу и личную неприкосновенность.

Свобода лица может быть ограничена только государством в лице уполномоченных органов в установленных законом случаях. Ограничения в виде мер процессуального принуждения не могут считаться произволом со

стороны государства, так как устанавливаются в целях охраны общественных интересов. Несмотря на многочисленность научных исследований института мер уголовно-процессуального принуждения, в настоящее время в теории уголовного процесса нет единого подхода к пониманию. Это обусловлено различными факторами, главным из которых является отсутствие установленного законом определения данного понятия.

Далее рассмотрим и проанализируем различные точки зрения ученых-исследователей относительно того, что следует понимать под мерами уголовно-процессуального принуждения.

С.Э. Воронин писал: «государственное принуждение – психологическое, материальное или физическое (насильственное) воздействие полномочных органов и должностных лиц государства на личность с целью заставить ее действовать по воле властвующего субъекта, в интересах государства» [7, с. 4].

Наиболее удачным, на наш взгляд, кажется определение Шаталова А.С. и Крымова А.А.: «Меры процессуального принуждения – это предусмотренные законом процессуальные средства принудительно-обеспечительного характера, включающие в себя задержание подозреваемого, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения, которые орган дознания, дознаватель, следователь, а также суд в пределах своих полномочий вправе применять к подозреваемому (обвиняемому) и иным участникам уголовного судопроизводства при наличии оснований предусмотренных УПК РФ в целях предупреждения либо пресечения их правонарушений» [46, с. 873].

В приведенных понятиях имеются как сходства, так и некоторые различия. Большинство авторов отмечают принудительный характер. Принуждение представляет собой метод воздействия, который обеспечивает совершение действий людьми вопреки их воле, в интересах принуждающей стороны. Необходимость в нем возникает при противоречивости стремлений двух субъектов, из которых один предписывает выполнение своего

требования другому. С помощью принуждения ограничивается свобода действий человека, стимулируется его желательное поведение [1].

Необходимо отметить, что меры уголовно-процессуального принуждения – это не вид наказаний. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления приговором суда. При этом меры принуждения никоим образом не должны оказывать влияние на вид и размер наказания по приговору суда [40]. В действующем законодательстве меры уголовно–процессуального принуждения четко закреплены и разделены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Глава 12 – «Задержание подозреваемого»; глава 13 – «Меры пресечения» и глава 14 – «Иные меры процессуального принуждения».

Определенный интерес представляет собой вопрос о включении в понятие мер пресечения субъекта и объекта их применения. На наш взгляд включение обоснованно, так как это позволяет сузить круг лиц, имеющих возможность использовать данные меры принуждения. Включение в дефиницию объекта позволяет отличать меры уголовно-процессуального принуждения от иных мер принуждения. В понятии мер принуждения особое место занимают цели их применения. Цель представляет собой предвосхищение в сознании человека результата, на достижение которого направлены действия.

Особенности уголовно-процессуального принуждения заключаются в следующем:

- сфера использования – уголовное судопроизводство;
- цели: защита прав и законных интересов и защита личности от необоснованного и незаконного применения мер уголовно-процессуального принуждения;
- особый субъект применения, т.е. при производстве по уголовному делу меры принуждения может применять только то лицо, в чьем производстве находится это дело;

- меры принуждения применяются на протяжении всего уголовного процесса за исключением стадии возбуждения уголовного дела, когда эти меры применяются лишь в определенных случаях;
- меры принуждения применяются не только в отношении лиц подвергнутых уголовному преследованию, но и в отношении других участников судопроизводства несущих определенные обязанности;
- содержанием мер уголовно-процессуального принуждения являются: лишение личной свободы лица; ограничение личной свободы лица; ограничения права собственности; угроза значительной имущественной потери; временное лишение должности; иные ограничения.

Меры процессуального принуждения образуют систему элементов, которые могут быть классифицированы по различным основаниям. Законодатель установил трехзвенную систему мер уголовно-процессуального принуждения исходя из их внутреннего содержания: задержание, меры пресечения, иные меры принуждения.

В зависимости от метода государственного принуждения А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский делят меры принуждения по следующим основаниям [32]:

- меры психологически-принудительного характера (подписка о невыезде, залог, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым);
- меры физически-принудительного характера (меры последующего характера, меры превентивного характера, общие и специальные меры) [2].

К общим мерам пресечения относятся подписка о невыезде, личное поручительство, залог, домашний арест, заключение под стражу, запрет определенных действий. Специальными мерами пресечения являются: наблюдение командования воинской части, поскольку применяется только к

военнослужащим срочной службы, к лицам, проходящим военные сборы в воинских подразделениях и находящихся на казарменном положении; а также присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) – специальный субъект обозначен уже в самом названии меры пресечения.

Н.В. Ткачева разделила меры пресечения на: заключение под стражу; не связанные с заключением под стражу.

При чем меры пресечения, не связанные с заключением под стражу она в свою очередь делит на три группы:

- меры пресечения, фактически ограничивающие свободу личности, включая свободу передвижения (подписка о невыезде и надлежащем поведении, наблюдение командования воинской части, отдача несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) под присмотр родителей, также, на наш взгляд, к этой группе можно отнести домашний арест);
- меры пресечения, действующие психологически как материальные стимулы (залог);
- меры пресечения, действующие морально (личное поручительство, отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей) [34].

В своем учебнике С.В. Зуев и К.И. Сутягин приводят следующее определение: «меры пресечения – это меры уголовно-процессуального принуждения, избираемые субъектом расследования или судом в отношении обвиняемого путем ограничения его прав и свобод в целях обеспечить участие в производстве по уголовным делам, лишить возможности совершать новые преступления, лишить возможности противодействовать и воспрепятствовать производству по уголовному делу (например, согласовать показания с лжесвидетелями, уничтожить доказательства и т.д.), а также для создания условий надлежащего производства по уголовным делам в условиях безопасности участников уголовного процесса, исполнения приговора и возможной выдачи лица, находящегося на территории иностранного государства» [40, с. 109].

Таким образом, нами были рассмотрены некоторые дискуссионные вопросы относительно понятия мер принуждения. Проанализировав точки зрения ученых-исследователей, мы пришли к выводу, что существует несколько моментов, которым следует уделить внимание при формулировании определения: принудительный характер, субъекты применения и объекты, на которые направлены меры, цель применения. Если говорить о юридической природе мер, они носят двойкий характер: ограничивают права и свободы граждан, но в целях защиты прав и интересов общества и государства. Меры уголовно-процессуального принуждения обладают признаками и особенностями в целях отграничения их от иных мер.

Российский уголовно-процессуальный закон содержит следующие возможные меры пресечения, которые структурированы по мере их интенсивности принуждения: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; залог; домашний арест; заключение под стражу.

В рамках рассматриваемого вопроса автор полагает необходимым также осветить иные возможные классификации мер пресечения на виды.

Так необходимо сказать об имеющемся в научной среде «концептуальном» разграничении видов мер пресечения применительно к вышеперечисленным мерам пресечения: на меры пресечения, не связанные с заключением под стражу и непосредственно заключение под стражу, как самую строгую меру пресечения [16].

Рассматривая альтернативные подходы к классификации можно также отметить подход профессора М.А. Чельцова [42], заключающийся в классификации по виду принуждения:

- физически-принудительные меры пресечения — заключение под стражу и домашний арест;

- психологически-принудительные – к ним можно отнести все остальные меры, не связанные с изоляцией от общества.

В качестве вывода необходимо отметить, что в целом с точки зрения сравнительной оценки текущего состояния российского законодательства, регулирующего количество процессуальных возможностей по применению мер пресечения, а следовательно и возможностей по совершенствованию и развитию уголовно-процессуального законодательства, автор считает необходимым согласиться со следующим мнением, что «российская номенклатура мер пресечения является достаточно бедной и не дает широких возможностей для индивидуализации меры пресечения, поскольку даже в континентальных системах, исходящих из принципа «исчерпывающего списка», такой список обычно насчитывает полтора – два десятка вариантов, включая, например, изъятие заграничного паспорта, запрет посещать определенные места, запрет встречаться с определенными лицами, обязанность пройти курс лечения (от наркомании или алкоголизма) и иные» [16, с. 541].

Так, проанализировав положения действующего российского уголовно-процессуального законодательства, можно сделать вывод, что следователь или суд не обладает списком мер пресечения для применения к конкретному подозреваемому или обвиняемому больше шести (т. к. несовершеннолетние не могут быть военнослужащими). Говоря о совершеннолетнем не являющимся военнослужащим, речь идет вообще только о выборе из пяти возможных мер пресечения, что явно недостаточно, особенно с оглядкой на иностранный опыт в этой сфере.

Действующий российский уголовно-процессуальный закон предусматривает четыре основания (перечень исчерпывающий) для применения мер пресечения (ст. 97 УПК РФ).

Таким образом, в виду четкой определенности в уголовно-процессуальном законодательстве перечня оснований для применения мер пресечения необходимо рассмотреть подробнее каждое из них.

Доказательства того, что обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного расследования или суда. В качестве таких доказательств рассматриваются факты прошлого, связанные с таким поведением, а именно попытки покушения на побег, оказания сопротивления при задержании, розыск по другим делам, неявки по вызову без уважительных причин, отсутствие постоянного места жительства.

Доказательства того, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью. В данном случае рассматривается не возможность обвиняемым совершения иных преступления (что противоречит презумпции невиновности), а доказательства воспрепятствование производству по данному делу путем совершения преступлений [39, с. 246].

Доказательства о том, что обвиняемый может воспрепятствовать производству по делу, в том числе выяснению истины. В данном случае рассматривает возможность воспрепятствования производству по делу путем нарушений уголовно-процессуальной процедуры для получения обвиняемым определенных преимуществ. Данные действия могут носить, как характер преступления (например, дача взятки ст. 304, 291 УК РФ), так и не носить преступного характера (например, уничтожение следов преступления на месте происшествия).

Обеспечение исполнения приговора как основание для применения меры пресечения может иметь место, когда по делу уже вынесен обвинительный приговор с назначением наказания, но он еще не вступил в законную силу (не обращен к исполнению).

Кроме того, необходимо осветить вопрос индивидуализации меры пресечения. Под этим понимается положение о том, что выбор меры пресечения должен осуществляться не только из формальных оснований, а с учетом совокупности обстоятельств дела, личности обвиняемого или подозреваемого, его возрасте и состоянии здоровья, семейном положении, роде занятий, что находит отражение в ст. 99 УПК РФ.

Лишь соразмерность меры пресечения тем целям, которым она должна служить, является главным критерием ее применения.

Таким образом, избрания основания меры пресечения являются важным формальным критерием, позволяющим выбрать и индивидуализировать меру пресечения, что работает в целях соблюдения законности и справедливости при осуществлении уголовного судопроизводства.

По общему правилу, вопрос о мере пресечения решается после того, как лицо привлечено в качестве обвиняемого. Правильно избранная мера пресечения призвана обеспечить его надлежащее поведение.

Порядок применения мер пресечения регулируется общими и специальными нормами уголовно-процессуального права.

Статья 101 УПК определяет, что при избрании меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд – определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения. Копия постановления или определения вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе. Верховным Судом РФ дана следующая характеристика: при разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, судам, исходя из презумпции невиновности, следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности [22].

Здесь можно привести следующее утверждение З.Д. Еникеева: «Эффективным считается такое влияние мер пресечения, которое удерживает привлекаемое к уголовной ответственности лицо от действий и проступков, противоречащих целям мер пресечения, и при этом уровень издержек не превышает допустимого предела» [10, с. 43].

Согласно ст.110 УПК: мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные статьями 97 и 99 настоящего Кодекса.

Мера пресечения в виде заключения под стражу также изменяется на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования.

Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, порядок их медицинского освидетельствования и форма медицинского заключения утверждаются Правительством Российской Федерации.

Мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, может быть отменена или изменена только с согласия этих лиц.

Повторное обращение в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в избрании этой меры пресечения возможно лишь при возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу [37].

В результате проведенного анализа по данной главе можно сделать ряд выводов.

1. На основании изучения этапов становления и развития института мер процессуального принуждения установлено, что меры процессуального принуждения необходимы были для создания условий защиты общества от преступлений.

2. На основании исследования развития уголовно-процессуального законодательства установлено, что первые меры принуждения носили

имущественный характер и относились не к конкретной личности, а к общине в целом. Вследствие развития общества появилась необходимость введения мер принуждения, ограничивающих свободу лица в целях защиты общества и лишения преступника возможности скрыться.

3. Считаю необходимым придерживаться следующего определения понятия мер процессуального принуждения – это предусмотренные законом процессуальные средства принудительно-обеспечительного характера, включающие в себя задержание подозреваемого, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения, которые орган дознания, дознаватель, следователь, а также суд в пределах своих полномочий вправе применять к подозреваемому, обвиняемому и иным участникам уголовного судопроизводства при наличии оснований предусмотренных УПК РФ в целях предупреждения либо пресечения их правонарушений.

4. Правовая природа мер принуждения предполагает ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина, поэтому чрезвычайно важно строгое соблюдение законности при их применении.

Глава 2 Сущность меры пресечения в виде заключения под стражу

2.1 Понятие и назначение меры пресечения в виде заключения под стражу

Особенностью уголовно-процессуального права является возможность применения к лицам, вовлеченным в уголовный процесс, мер государственного принуждения. Использование принуждения, установленного и гарантированного государством, одна из основ достижения целей уголовного судопроизводства. Отсутствие такого механизма неизбежно привело бы к неэффективности и невозможности реализации установленных законом правил и предписаний.

Заключение под стражу, как одна из мер пресечения, относится к специальной группе мер уголовно-процессуального принуждения. Данная мера призвана обеспечить эффективную уголовно-процессуальную деятельность путем пресечения попыток подозреваемого или обвиняемого скрыться от расследования и суда; продолжить заниматься преступной деятельностью; угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также она может избираться для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица (ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

На данный момент УПК РФ не предусматривает определение понятия «заключение под стражу», однако закрепляет терминологически близкое, но не идентичное определение «содержание под стражей». Согласно п. 42 ст. 5 УПК РФ содержание под стражей – это «пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом». Отсутствие в УПК РФ легального определения «заключения под стражу»

является существенной недоработкой законодателя, порождающей различные подходы в юридической науке к его определению.

Бойков А.Д. пишет, что заключение под стражу является «средством пресечения преступлений и деморализации преступника и преступного сообщества» [3, с. 93]. Автор работы считает приведенную характеристику, приравнивающую данную меру пресечения к средству психологического давления, в корне неверной и противоречащей современным принципам, и тенденциям уголовного судопроизводства в Российской Федерации, отмечая, что, к сожалению, и такое восприятие конкретными работниками государственных органов и должностными лицами, находит свое отражение в реальной жизни и практике правоприменения.

Таким образом, чтобы дать определение понятия «заключение под стражу» необходимо остановиться на двух важных моментах.

Во-первых, заключение под стражу носит предварительный характер.

Превентивная цель – предупредить сокрытие подозреваемого или обвиняемого от органов дознания, предварительного следствия или суда, пресечь его попытки иным путем воспрепятствовать предварительному расследованию и разбирательству дела, совершить новое преступление.

Заключение под стражу выступает в качестве определенной гарантии, преследующей превентивные цели до вынесения решения суда и вступления его в законную силу. Оно исполняет роль принудительного акта по устранению неправомерных действий, и таким образом выступает как средство пресечения тех действий, ради недопущения которых оно применено [8].

Во-вторых, заключение под стражу необходимо отличать от таких понятий как: задержание; административный арест; арест и лишение свободы как виды наказаний. Задержание большинством ученых рассматривается как мера процессуального принуждения, а не как мера пресечения, кроме того на это прямо указывает уголовно-процессуальный закон. В соответствии с п. 11 ст. 5 УПК РФ, задержание подозреваемого – мера процессуального

принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Также, задержание преследует иные цели, нежели заключение под стражу – проверка причастности подозреваемого лица к преступлению, за совершение которого может быть назначено наказание в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 91 УПК РФ), и обеспечение присутствия обвиняемого или подозреваемого при решении судом вопроса о применении к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения путем принудительного доставления в судебное заседание (ч. 2 ст. 91 и ч. 4 ст. 108 УПК РФ) [45].

Арест и лишение свободы как виды наказаний закреплены в 44 УК РФ и заключаются в содержании осужденного в условиях изоляции от общества, что схоже с заключением под стражу. Однако их следует различать по следующим признакам:

- они преследует иные цели, нежели заключение под стражу – восстановление социальной справедливости и исправление осужденного. Исключение составляет предупреждение совершения новых преступлений;
- заключение под стражу применяется к подозреваемому или обвиняемому, т.е. лицам, чья виновность в преступлении еще не установлена. Арест и лишение свободы применяются только в отношении осужденных, виновность которых установлена вступившим в законную силу приговором;
- различны учреждения, в которых содержатся соответствующие лица.

Подозреваемые или обвиняемые, как правило, находятся в специальных учреждениях – СИЗО (следственные изоляторы). Наказания же исполняются в учреждениях уголовно-исполнительной системы, прямо указанных в российском законодательстве. Из этого следует, что заключение под стражу, как уже отмечалось выше, не является уголовным наказанием.

Таким образом, заключение под стражу заключается в физической изоляции обвиняемого или подозреваемого от общества, иные правоограничения. Что тесно связано с максимально допустимым стеснением прав личности, несущим серьезные негативные последствия.

Именно исходя, из этой концепции необходимо рассматривать заключение под стражу как меру пресечения при отсутствии возможности избрать более мягкую меру пресечения, что находит отражение в ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Очевидно, что причины выбора судом меры пресечения в виде заключения под стражу многообразны.

Полагаем, что можно говорить о сформировавшихся критериях принятия решения судьей по поводу избрания меры пресечения, основанных на судебной практике.

Хотя, можно с критикой высказаться о деятельности следствия, в конкретных случаях, когда ходатайство о избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подкрепляется ссылкой на количество привлечения подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222.1, ч. 1 ст. 223 УК РФ, к административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения, без оценки характера совершенных нарушений, что никак не соотносится с сущностными задачами избрания меры пресечения и обстоятельствами конкретного дела.

Так, Саратовский областной суд рассмотрел апелляционную жалобу подозреваемого на решение Саратовского районного суда Саратовской области от 27.04.2018 года, исходя из содержания апелляционного постановления следует в первой инстанции сослалась на нарушения Правил дорожного движения со стороны подозреваемого, на что защитник приводит следующие пояснения в апелляционной жалобе: то, что он привлекался к административной ответственности за нарушение ПДД, также не

свидетельствует о том, что он может продолжить заниматься преступной деятельностью и не является исключительным обстоятельством [28].

Полагаем, что данные действия являются непрофессиональными со стороны представителя следствия и их необходимо пресекать.

Таким образом, автор считает возможным сформулировать понятие заключения под стражу как меры пресечения – это одна из мер процессуального пресечения в Российской Федерации по уголовному делу, в отношении подозреваемого или обвиняемого, носящая наиболее строгий характер, заключающаяся в его временной изоляции до рассмотрения материалов уголовного дела в суде и вынесения приговора.

В качестве вывода, хотелось бы отметить, что для достижения всех целей применения мер пресечения, заключение под стражу, при верном, взвешенном применении, является, благодаря своей сущности в виде физической изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества, неотъемлемым элементом в системе мер пресечения.

2.2 Правовая природа производства по применению меры пресечения в виде заключения под стражу

Относительно правовой природы мер пресечения, и заключения под стражу, в частности, в юридической литературе представлено несколько различных точек зрения.

Как уже отмечалось выше, общепризнанным среди ученых является мнение о том, что меры пресечения – это меры государственного принуждения. Лишь немногие авторы не согласились с этим, так, например, А.Д. Буряков обратил внимание на неоднородный характер принуждения, определив «меры пресечения как систему предусмотренных законом мер процессуального принуждения и морального воздействия» [4, с. 9].

Н.А. Огурцов в своих трудах писал следующее: «Применительно к уголовному законодательству принудительные средства права выражаются

не только в акте назначения, применения наказания, но и в актах применения к лицу, совершившему преступление, мер процессуального принуждения. Меры пресечения как разновидность государственного принуждения, применяются только в одном случае – в случае совершения лицом преступления» [25, с. 161]. Заключение под стражу является условием для отправления правосудия, обеспечивая неотвратимость привлечения к уголовной ответственности. Лицо несет уголовную ответственность т.к. подвергается действию уголовного закона.

В противовес данной точке зрения выступает ряд ученых, которые не согласны с тем, что заключение под стражу является формой или началом реализации уголовной ответственности. Так, Л.М. Корнеева писала: «принуждение, применяемое к лицу в связи с его привлечением к уголовной ответственности, носит не уголовно-правовой, а процессуальный характер» [13, с. 15].

Ф.Н. Фаткуллин не рассматривал меры пресечения как проявление сущности уголовной ответственности [41].

Таким образом, рассматривая меру пресечения как форму уголовной ответственности, можно прийти к следующему выводу: уголовная ответственность носит как материальный, так и процессуальный смысл.

Привлечение лица к уголовной ответственности происходит в рамках возникновения и развития уголовно-правовых отношений. Меры пресечения в этом процессе играют вспомогательную роль. Процессуальное принуждение имеет своим предназначением в таком случае лишь создание условий для успешного осуществления материальной нормы, и обеспечивает надлежащее поведение участников правоприменительных отношений.

Привязка уголовной ответственности к уголовно-процессуальным процедурам неминуемо привела бы к тому, что развитие уголовного процесса по стадиям есть этапы реализации уголовной ответственности, что, в принципе, невозможно.

Меры пресечения – это сугубо процессуальные категории, имеющие превентивное значение. В их основу положены совершенно другие юридические факты, связанные исключительно с уголовно-процессуальной деятельностью.

Фактическая их реализация предполагает возложение на подозреваемого (обвиняемого) процессуальной обязанности определенного поведения.

Кроме того, назревает проблемный вопрос по поводу принципа презумпции невиновности. В связи с чем, Н.А. Огурцов отмечает, что «при реализации уголовной ответственности данный принцип не нарушается, т.к. орган государства не создает состав преступления, а лишь «регистрирует» его» [25, с. 162].

Однако, как справедливо заметила Е.В. Гусельникова: «Рассмотрение заключения под стражу одним из элементов уголовной ответственности приводит к выводу, что вопрос о виновности лица, в отношении которого применена мера пресечения, разрешается не при постановлении приговора, а в момент её избрания, что противоречит конституционному принципу презумпции невиновности [47].

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что заключение под стражу не является ни формой, ни элементом уголовной ответственности.

Ряд ученых считают, что меры пресечения по своей правовой природе имеют свойство процессуальных санкций (А.М. Ларин, В.П. Божьев, С.А. Шейфер и др.).

Данная точка зрения возникла ввиду смешения таких понятий как «принуждение», «ответственность» и «санкция». Санкция – это мера государственного принуждения, применяемая за нарушение правил поведения. В свою очередь, заключение под стражу при определенных обстоятельствах рассматривается в качестве уголовно-процессуальной ответственности. Заключение под стражу есть специальное средство

устранения последствий процессуального правонарушения, тем самым происходит реализация процессуальной санкции.

Противоположной точки зрения придерживается Н.В. Ткачева: «...санкция – это неблагоприятное последствие, которое должно понести виновное лицо, а меры пресечения – это сугубо процессуальная категория, имеющая превентивное воздействие» [34, с. 23]. И.Л. Петрухин считал, что меры пресечения носят превентивный характер и не имеют черт мер ответственности, даже если применены в связи с совершением процессуального правонарушения.

Таким образом, по нашему мнению, меры пресечения не носят характера процессуальной санкции. По своей юридической природе заключение под стражу является специфическим превентивно-принудительным средством, прямое назначение которого состоит в создании наилучших условий для обеспечения должного поведения подозреваемого или обвиняемого.

2.3 Основания и условия применения меры пресечения в виде заключения под стражу

Заключение под стражу связано с существенным ограничением прав и свобод подозреваемых и обвиняемых. Допуская такие ограничения лишь в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, законодатель установил баланс между правом каждого на свободу и обязанностью государства обеспечить защиту публичных интересов. Поэтому применение данной меры пресечения должно основываться на предусмотренных в законе основаниях и условиях, а также процессуальном порядке.

Первоначальное решение о необходимости избрания заключения под стражу принимает дознаватель или следователь. Ряд ученых выделяют три этапа принятия такого решения.

Первый этап – сбор информации о личности обвиняемого (подозреваемого), о его поведении во время возбуждения уголовного дела и расследования, о вероятных действиях в будущем, подготовку к которым он начал предпринимать.

Хотелось бы отметить, что при изучении личности обвиняемого особое внимание следует уделить данным о наличии на иждивении детей, престарелых родителей

Так, при расследовании уголовного дела № 4509735, возбужденного 12.11.2013 года в отделе по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой Отделом Полиции «Тракторозаводский» Следственного Управления УМВД России по г. Челябинску (Тракторозаводский район г. Челябинска) по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, по факту причинения тяжких телесных повреждений, подозреваемая Иванова А.И. была задержана в порядке ст. 91 УПК РФ и в последующем, следователь с согласия руководителя следственного органа обратился в Тракторозаводский районный суд г. Челябинска с ходатайством об избрании в отношении И. меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако, при изучении личности И. было установлено, что на иждивении у нее находится малолетний ребенок, которого она воспитывает одна, кроме того, И. находилась на третьем месяце беременности. В связи с чем, судья Тракторозаводского районного суда г. Челябинска при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу удовлетворил ходатайство следователя частично, избрал в отношении И. меру пресечения в виде домашнего ареста, наложив на нее ряд ограничений [38].

Второй этап – изучение всей совокупности обстоятельств по делу – тяжести преступления, способа его совершения, общественной опасности

личности обвиняемого (подозреваемого), его роли в совершении преступления и т.д., имеющейся информации об оказании противодействия и др.

Третий этап – принятие самого решения о применении меры пресечения или формирование вывода об отсутствии достаточных оснований для принятия такого решения [14].

В качестве юридического основания для избрания меры пресечения рассматривается постановление или определение дознавателя (следователя и др.), суда. Но в данном случае необходимо сделать оговорку, что не само постановление является основанием. Постановление – это основание для осуществления меры пресечения. Основанием же для избрания меры пресечения является только то, что предшествовало составлению постановления (определения) [29].

Особой проблемой является избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести в отсутствии достаточных оснований, при имеющейся возможности избрать иную меру пресечения.

В качестве вопиющего примера можно привести следующую судебную практику:

Так, гражданин подозревался в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, а именно в совершении покушения на кражу продуктов из супермаркета на общую сумму 1257 рублей 77 копеек. В отношении него судом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, срок которой затем был продлен. В качестве основания суд указал, что подозреваемый официально не трудоустроен, не имеет легального источника доходов, не имеет регистрации на территории субъекта РФ, на территории которого совершено преступление, неоднократно судим, имеет не снятые и не погашенные судимости, в связи с этим, находясь на свободе, может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от органов дознания и суда [23].

Полагаем, что заключение под стражу в таких случаях не является обоснованным и не способствует достижению целей правосудия. Наличие судимости и отсутствие официального трудоустройства не свидетельствует о том, что лицо может продолжить заниматься преступной деятельностью.

Заключение под стражу лица, которое не довело преступление до конца и фактически не причинило ущерба, является недопустимым. В качестве возможного средства исключения возникновения таких ситуаций на практике считаем возможным введения критерия, устанавливающего границу, с которой будет являться возможным применение меры пресечения в виде заключения под стражу при совершении преступлений против собственности.

В соответствии со ст. 99 УПК РФ при решении вопроса об избрании меры пресечения, при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, должны учитываться:

- тяжесть преступления (квалификация преступления в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации);
- сведения о личности подозреваемого или обвиняемого (наличие судимостей, неоднократность совершения преступлений);
- возраст лица;
- состояния здоровья, в соответствии со ст. 99 УПК РФ имеет практическое значение прежде всего потому, что когда подозреваемый (обвиняемый) страдает тяжелым заболеванием или имеет какие-то физиологические дефекты, то это указывает на меньшую вероятность того, что он уклонится от следствия и суда, будет препятствовать установлению истины по делу;
- семейное положение. Отсутствие у подозреваемого (обвиняемого) семьи усиливает вероятность возможного уклонения от следствия и суда, препятствованию установления истины по делу, продолжения преступной деятельности;

- род занятий подозреваемого (обвиняемого). Установление рода деятельности обвиняемого означает выяснение места работы, профессии, занимаемой должности, продолжительность работы в одном месте;
- другие обстоятельства, к числу которых можно отнести совершение преступления данным лицом в прошлом (квалификация преступления, степень тяжести, форма вины и т.д.). В этом смысле целесообразно установление данных о поведении этого лица при осуществлении в этом или другом уголовном деле (не уклонялось ли оно от следствия и суда и т.д.).

Практика Европейского Суда по правам человека также свидетельствует о необходимости учета тяжести преступления как одного из факторов при выборе содержания под стражей в качестве меры пресечения (решение по делу «Калашников против Российской Федерации» от 15 июля 2002 г. [11]). Считаем, что тяжесть инкриминируемого преступления и суровость наказания могут побудить человека уклониться от следствия и суда или от исполнения судебных решений, препятствовать установлению истины по делу. Однако данные, на основании которых делается вывод, что обвиняемый может уклониться от следствия и суда, должны быть доступны для восприятия суда и иметь характер информации о фактах, подтверждающих те или иные обстоятельства, имеющие значение для принятия решения судом;

При избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого первоначально должна рассматриваться возможность его отдачи под присмотр родителей, опекунов, попечителей и других заслуживающих доверия лиц, в соответствии со ст. 105 УПК РФ и лишь при невозможности применения присмотра решается вопрос о применении другой меры пресечения). Преклонный возраст лица также может свидетельствовать о нецелесообразности избрания данной меры пресечения.

Логичным является предложение В.И. Руднева о неприменении заключения под стражу в качестве меры пресечения к беременным и женщинам, имеющим детей в возрасте до 2-х лет. Как правило, меры пресечения, особенно заключение под стражу, не применяются к этим лицам по мотивам гуманности, сочувствия, нецелесообразности их изоляции от семьи и общества [30];

Постоянная занятость лица может свидетельствовать о меньшей вероятности совершения им правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ;

О необходимости подтверждения наличия оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу доказательствами законодатель указывает только в п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК. Однако это указание касается частного случая и правоприменитель не склонен рассматривать его как общее правило, в части продления срока задержания по ходатайству одной из сторон для представления ей дополнительных доказательств. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации [22] также большей частью не содержится прямых предписаний доказывать основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу доказательствами.

Таким образом, следователь (дознатель) в ходатайствах об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу практически всегда ограничивается банальным перечислением всего перечня оснований избрания меры пресечения, содержащихся в УПК России, не подтверждая их какими-либо доказательствами, формально даже не нарушая уголовно-процессуальный закон. Случаи воздействия на следователя со стороны руководителя следственного органа, безропотно соглашающегося с данным ходатайством, в целях хотя бы минимально доказать наличие оснований для избрания заключения под стражу, единичны и всегда неофициальны.

«Достаточные основания полагать» трактуются как вероятность. Вероятность, действительно, — всегда недостаточная обоснованность. В связи с этим возникает резонный вопрос, который законодатель никак не

решает и фактически игнорирует, необходимо ли добиваться достоверности при установлении оснований избрания заключения под стражу, какова должна быть эта достоверность, до какого предела необходимо ее достигать в процессе доказывания.

Многие авторитетные авторы в специальной литературе о мерах пресечения подтверждают то, что наличие доказательств основания применения мер пресечения является аксиомой [21].

Однако законодатель, стремясь ограничить возможность избрания заключения под стражу и продления ее срока, идет по другому, полагаем порочному, пути. Наряду с термином основание избрания меры пресечения, он вводит понятие «мотив» (ч. 8 ст. 109 УПК России). Пленум Верховного Суда также активно пользуется этим термином и указывает, что «в случаях, когда ходатайство о продлении срока содержания под стражей возбуждается перед судом неоднократно и по мотивам необходимости выполнения следственных действий, указанных в предыдущих ходатайствах, суду надлежит выяснять причины, по которым они не были произведены» [22].

Таким образом, Пленум же Верховного Суда ориентирует следователя на возможность обращения с ходатайством о продлении срока содержания под стражей, ориентируясь не на наличие оснований, их доказанность, сохранение к моменту принятия решения о продлении срока содержания под стражей, а на необходимость производства следственных действий, которая само по себе не имеет никакого отношения к доказательствам наличия (отсутствия) оснований для заключения под стражу.

При этом под мотивами понимается, в том числе, необходимость производства следственных и иных процессуальных действий. Постановление Пленума Верховного Суда требует от судьи оценить приведенные мотивы, учесть правовую и фактическую сложность материалов уголовного дела, но, отнюдь, не основания. Об основаниях избрания меры пресечения и об их доказанности вновь умалчивается.

В целом, порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу включает в себя четыре основных этапа: подача ходатайства в суд, прохождение судебных слушаний, принятие судьей решения о мере пресечения, исполнение приговора. Итак, в случае необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель, с согласия прокурора, возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о его возбуждении должны быть представлены основания и мотивы, в связи с которыми возникла необходимость в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, и иная мера пресечения не может быть применена.

Кроме того, к постановлению должны быть приложены материалы, которые подтверждают обоснованность ходатайства. В случае, если оно возбуждается в отношении подозреваемого (обвиняемого) в порядке, установленном ст. ст. 91-92 УПК РФ, то постановление и названные материалы должны быть переданы судье в срок не более чем за восемь часов до истечения срока задержания.

Проанализировав процессуальный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу, мы увидели, что он не является совершенным и требует внесения некоторых уточнений и изменений. Это создает ряд проблем на практике и приводит к вынесению судебных решений, нарушающих права и свободы лиц, вовлеченных в уголовный процесс. При решении вопроса об избрании и применении заключения под стражу необходимо выполнить требования, предусмотренные не только УПК РФ, но и постановлениями и решениями различных судов, что в некоторой степени противоречит закону.

Заключение

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы.

1. Меры уголовно-процессуального принуждения всегда соответствовали требованиям общества. Первая мера принуждения порук носила имущественный характер. Ограничение применялось не к конкретному лицу, а к общине в целом. Вследствие развития общества появилась необходимость введения мер принуждения, ограничивающих свободу лица в целях защиты общества и лишения преступника возможности скрыться. Введение различных мер требовало регламентации, что постепенно и происходило.

В теории уголовного процесса рассматривается большое количество дефиниций мер процессуального принуждения, нами были выявлены моменты, которым стоит уделить внимание в определении. Исходя из этого, нижеуказанное определение является достаточно полным.

Меры процессуального принуждения – это предусмотренные законом процессуальные средства принудительно-обеспечительного характера, включающие в себя задержание подозреваемого, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения, которые орган дознания, дознаватель, следователь, а также суд в пределах своих полномочий вправе применять к подозреваемому, обвиняемому и иным участникам уголовного судопроизводства при наличии оснований предусмотренных УПК РФ в целях предупреждения либо пресечения их неправомерных действий.

Российский уголовно-процессуальный закон содержит следующие возможные меры пресечения, которые структурированы по мере их интенсивности принуждения: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; залог; домашний арест; заключение под стражу.

2. Заключение под стражу видится нам мерой пресечения, которая применяется только на основании судебного решения в отношении подозреваемого или обвиняемого, а заключается в изоляции физического лица от общества в специальном учреждении, но строго в соответствии с действующим законом и в рамках предусмотренного законом порядке. Необходимость данной меры заключается в том, чтобы обвиняемый или подозреваемый не скрылся от органов дознания, предварительного следствия или суда, не смог продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица.

3. Заключение под стражу имеет сложную правовую природу. В юридической литературе нет единого мнения на ее сущность, но по нашему мнению данная мера пресечения не является ни формой, ни элементом уголовной ответственности и не носит характера процессуальной санкции.

По своей юридической природе заключение под стражу является специфическим превентивно-принудительным средством, прямое назначение которого состоит в создании наилучших условий для обеспечения должного поведения подозреваемого или обвиняемого.

4. Заключение под стражу является самой ранней и распространенной мерой пресечения. Первые упоминания о ней относят еще к дореволюционной России. Являясь самой универсальной и применяемой мерой на протяжении целых столетий, она не всегда преследовала те цели, которые стоят сейчас перед ней. Она носила различные названия, отличались от сегодняшнего времени основания, условия и порядок ее применения.

5. Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу представляют собой определенные обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения. Их можно классифицировать на общие и специальные (особенные) условия избрания заключения под стражу.

Под общими условиями понимаются обстоятельства, наличие которых необходимо для принятия решения о заключении под стражу по любому уголовному делу.

Под специальными (особенными) условиями следует понимать обстоятельства, наличие которых требуется для отдельных категорий дел или категорий граждан.

б. Процессуальный порядок применения заключения под стражу представляет собой достаточно сложный и многоэтапный процесс, обеспечиваемый принудительной силой государства, но в то же время обладающий определенными гарантиями для соблюдения прав и свобод подозреваемых или обвиняемых. Однако он не является совершенным и требует внесения некоторых изменений.

Предлагаем закрепить в ст. 466 УПК РФ следующие положения:

- прокурор и суд (на основе соответствующего ходатайства) вправе избирать любую предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации меру пресечения, исходя из конкретного случая;
- срок задержания лица, в отношении которого поступил запрос о выдаче, не может превышать 48 часов до избрания меры пресечения или иного решения суда;
- срок содержания под стражей на основании решения судебного органа иностранного государства не может быть более 2-х месяцев;
- порядок продления сроков содержания под стражей или срока домашнего ареста осуществляется по общим правилам, предусмотренным УПК РФ. При этом предельный срок содержания под стражей или под домашним арестом не должен превышать срок, установленный статьей 109 УПК РФ для преступлений, предусмотренных УК РФ, соответствующих категории того преступления, в котором обвиняется лицо, подлежащее экстрадиции.

Целесообразным выглядит внесение в УПК РФ изменений, устанавливающих ограничение предельного срока нахождения под стражей в зависимости от тяжести преступления. Разумным представляется установление предельного срока равного 2 месяцам по преступлениям небольшой тяжести, 4 месяцам – средней тяжести, 8 месяцам – по тяжким преступлениям, 1 году – по особо тяжким преступлениям.

Кроме того, норма должна содержать указание на то, что в данный срок включается период содержания под стражей, как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства. По наступлению предельных сроков лицо освобождается из под стражи. В случае необходимости, избирается иная мера пресечения. Отдельно стоит указать, что названные правила не действуют в случае, если подозреваемый или обвиняемый предпринял попытку скрыться от органов предварительного расследования и суда или нарушил иную избранную в отношении него меру пресечения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Баранов С.А. О понятии мер пресечения в российском уголовном процессе // Вестник Поволжского института управления. 2008. № 4. С. 106-109.
2. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учебное пособие. – 6-е изд. перераб. и доп. М. : КноРус, 2010. 347 с.
3. Бойков А.Д. Новый УПК Российской Федерации, его правовая и криминологическая характеристика // Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право. 2002. № 9. С. 93-95.
4. Буряков А.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Д. Буряков. М., 1957. 29 с.
5. Величко А.В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. 28 с.
6. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1912. 487 с.
7. Воронин С.Э. Меры уголовно-процессуального принуждения: Лекция. Хабаровск, 1995. 198 с.
8. Громов Н.А, Пономаренко В.А., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс России: учебник. М., 2001. 313 с.
9. Григорьев В.Н. Уголовный процесс: Учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. М. : Изд-во «Эксмо», 2017. 832 с.
10. Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. 123 с.
11. Калашников против России (Kalashnikov v. Russia) // Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 июля 2002 года (жалоба № 47095/99).2002. URL: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/kalashnikov-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>(дата обращения: 21.02.2020).

12. Камардина А.А. Развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего применение меры пресечения в виде заключения под стражу // Известия ОГАУ. 2014. № 6 (50). С. 251-255.
13. Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М.: Юрид. лит., 1971. 327 с.
14. Коврига З.Ф. Генезис правовой природы оснований уголовно-процессуального принуждения. Волгоград, 1987. 187 с.
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
16. Курс уголовного процесса: учеб. пособие / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки, 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. 598 с.
17. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М.: ГИТИС, 1964. 189 с.
18. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб, 1906. 251 с.
19. Ляхов Ю.А. Новая уголовно-процессуальная политика: монография. Ростов н/д, 1992. 247 с.
20. Магомедова М.А. Основания, условия и порядок избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу // Проблемы совершенствования законодательства. 2019. С. 174-175.
21. Михайлов В.А. Методологические основы мер пресечения. М., 1998. 188 с.
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант+» (дата обращения 21.02.2020).

23. Обзор судебной практики «РосПравосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-proletarskij-rajonnyj-sud-g-tveri-tverskaya-oblast-s/act-107155178/> (дата обращения: 21.02.2020).

24. О внесении изменений в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.03.2019 № 21 // СПС «Консультант+» (дата обращения 21.02.2020).

25. Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. Рязань, 1976. 219 с.

26. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / под ред. И.Л. Петрухина. М.: Наука, 1989.

27. Победкин А.В. Тайное проникновение оперативно-розыскной деятельности в открытую дверь уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 104-110.

28. Решение Саратовского областного суда по делу 22К-1908/2018 от 11 мая 2018 г. // URL: <https://rospravosudie.com/court-saratovskij-oblastnoj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-582067462/> (дата обращения: 20.02.2020)

29. Рыжаков А.П. Меры пресечения. М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1996. 201 с.

30. Руднев В.И. Некоторые вопросы избрания и отмены меры пресечения в виде заключения под стражу. В сборнике: «Перспективные направления развития современной юридической науки». Сборник статей международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию юридического факультета и 75-летию Петрозаводского государственного университета. отв. редактор В. В. Блаткова. 2015. 175 с.

31. Смирнов В.Н. Развитие законодательства, регламентирующего избрание и применение меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2011. № 5-6. С. 282-285

32. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / 2-е изд. / под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2005. 255 с.

33. Сухова И.И. Основания и мотивы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 1. 87-90.

34. Ткачева Н. В. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск, 2003. 26 с.

35. Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. 298 с.

36. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС «Консультант+» (дата обращения 21.02.2020).

37. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020 // СПС «Консультант+» (дата обращения 21.02.2020).

38. Уголовное дело № 4509735 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска. URL: <https://rospravosudie.com/court-proletarskij-rajonnyj-sud-g-tveri-tverskaya-oblast-s/act-107155178/> (дата обращения: 18.12.2019).

39. Уголовный процесс: учебник / С.В. Зуев, К.И. Сутягин. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. 298 с.

40. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС, 2008. 290 с.

41. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. Казань : Изд-во Казанского университета, 1965. 156 с.

42. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. - М., 1948. 412 с.

43. Шадрин В.С. Меры уголовно-процессуального принуждения // Уголовный процесс / Под ред. В.И. Рохлина. СПб., 2001. 129 с.

44. Шамардин А.А. Судебное санкционирование по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 1980..

45. Шамсутдинов М.М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ // ВЭПС. 2015. № 2. С. 170-174.

46. Шаталов А.С., Крымов А.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М. : Проспект, 2017. 901 с.

47. Широкова А.В. Основания и процессуальный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Уголовно-процессуальный кодекс российской федерации: теория, проблемы применения. 2019. С. 141-146.